ПРАВО

УДК 343.533

И.В. Лозинский

К ПРОБЛЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОХРАНЯЮЩЕГО ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представленная статья продолжает цикл исследований, посвящённых проблемам модернизации уголовного законодательства Российской Федерации, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности. В ней анализируются нормы уголовного законодательства зарубежных стран, охраняющие общественные отношения в обозначенной сфере. Исходя из этого, автором формулируются направления дальнейшей модернизации Главы 22 УК РФ.

Ключевые слова: модернизация; Уголовный кодекс Российской Федерации; преступления в сфере экономической деятельности.

Охраняющее общественные отношения в сфере экономической деятельности отечественное уголовное законодательство, несмотря на часто вносимые в него законодателем поправки, остаётся по-прежнему несовершенным и нуждается в модернизации. Данная модернизация предусматривает как криминализацию новых деяний, так и декриминализацию деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами Главы 22 Уголовного кодекса РФ. Обозначенная криминализация, равно как и декриминализация, должна быть обоснована не только с точки зрения учёных, но и с точки зрения практических работников. Относительно недавно учёные отметили необходимость декриминализации целого ряда деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами Главы 22 УК РФ: незаконное предпринимательство (ст. 171); производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1); незаконная банковская деятельность (ст. 172); злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177); недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178); подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184); злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определённой законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1); невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190); нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192); невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193) [1. С. 31].

По нашему мнению, перечень деяний, которые на основании представленной точки зрения предлагается декриминализировать, совершенно необоснован с научной точки зрения, поскольку в результате такой декриминализации вне уголовно-правовой охраны окажутся отношения конкуренции, являющиеся «нервом» рыночной экономики. Одновременно в результате обозначенной декриминализации вне зоны действия уголовного законодательства окажется и незаконная банковская деятельность, в результате которой государству ежегодно наносится ущерб, исчисляемый миллиардами рублей

[2. С. 3]. Исключение из уголовного законодательства Российской Федерации ст. 190 способно, на наш взгляд, привести к беспрепятственному вывозу за пределы нашего государства различных культурных ценностей. В случае исключения из Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 171.1, 185.1, 192 и 193 вне уголовно-правовой охраны окажутся общественные отношения в таких важных сферах, как сфера оборота различных товаров и продукции, ценных бумаг, драгоценных металлов и драгоценных камней, валютных ценностей. Исключение ст. 171, по нашему мнению, также необоснованно, поскольку рассматриваемый уголовно-правовой запрет является основным в исследуемой сфере. В обозначенной ситуации необходима корректировка указанной уголовно-правовой нормы.

На наш взгляд, обоснованным является мнение о необходимости исключения из Уголовного кодекса РФ ст. 177 и 184 [1. С. 31], поскольку ими установлена ответственность за совершение деяний, являющихся разновидностью деяний, запрещённых иными нормами УК РФ. В частности, ст. 177 запрещается деяние, посягающее на отношения в сфере осуществления правосудия. Таким образом, введение данной нормы в Главу, устанавливающую уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, ошибочно. Ошибочным, по нашему мнению, является введение в обозначенную главу и ст. 184, устанавливающей уголовную ответственность за совершение деяния, представляющего собой разновидность коммерческого подкупа, ответственность за совершение которого установлена ст. 204 УК РФ. В рассматриваемой ситуации, одновременно с декриминализацией деяний, запрещаемых ст. 177, 184 Уголовного кодекса РФ, правильным будет внесение соответствующих изменений и дополнений в ст. 204, 315 указанного Кодекса.

Наряду с рассмотренными выше в юридической литературе высказывались предложения о декриминализации и иных деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами Главы 22 Уголовного кодекса РФ, в частности о декриминализации фиктивного банкротства (ст. 197) [3. С. 81]. По мнению автора, состав рассматриваемого деяния соприкасается как с преднамеренным банкротством (ст. 196 УК РФ), так и с уничтожением, похищением, сокрытием официаль-

ных документов (ст. 325 УК РФ) [3. С. 79]. Таким образом, состав «фиктивного банкротства» оказывается «поглощённым» иными составами. В результате уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за совершение фиктивного банкротства, фактически оказывается «лишней» в законодательстве. Об этом же отмечалось и практическими работниками.

На наш взгляд, наряду с декриминализацией деяний в процессе модернизации уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности, не исключается и криминализация новых деяний. В связи с получившими в последние годы достаточно широкое распространение случаями создания «финансовых пирамид», подобных «МММ», «РДС», возникла необходимость установления уголовной ответственности за их создание. На основании законопроекта, подготовленного Следственным комитетом РФ, уголовная ответственность за их создание и (или) руководство их деятельностью предусмотрена ст. 172-1 УК РФ [4. С. 1]. Криминализация рассматриваемого деяния обоснована, поскольку создание указанных «пирамид» представляет собой реальную угрозу экономической безопасности государства [4. С. 7]. Таким образом, установление предлагаемого запрета не приведёт к «перегрузке» уголовного законодательства, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Несмотря на необходимость установления новых уголовно-правовых запретов в рассматриваемой сфере, учёными было высказано мнение о чрезмерной криминализации экономической деятельности в Российской Федерации [5. С. 5]. Обозначенная ситуация, по нашему мнению, является результатом непродуманной уголовно-правовой политики в сфере охраны экономических общественных отношений, основной принцип которой – «чем больше уголовно-правовых запретов, тем выше уровень уголовно-правовой охраны данных отношений». Несмотря на это, на практике возникает ситуация, когда некоторые уголовно-правовые запреты, составляющие Главу 22 Уголовного кодекса РФ, оказываются «неработающими» и неэффективными. Однако законодателем данная ситуация во внимание не принимается. Напротив, у последнего возникает потребность в постоянном введении новых уголовно-правовых норм в указанную Главу.

На наш взгляд, для правильного решения вопроса об установлении уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности необходимо исследование норм зарубежного уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за совершение экономических преступлений и являющихся аналогичными нормам, составляющим Главу 22 Уголовного кодекса РФ. Благодаря данному исследованию окажется возможным выявить пробелы в отечественном уголовном законодательстве, охраняющем экономические отношения. Одновременно станет возможным определить, какие уголовно-правовые запреты являются для него «лишними».

Представляется правильным начать обозначенное исследование с сопоставления норм, составляющих Главу 22 УК РФ, с аналогичными нормами уголовного законодательства стран – членов Содружества Независимых Государств. В результате возможен вывод об их значительном сходстве. Данная ситуация

мотивируется схожестью в социально-экономическом развитии указанных государств. То же следует отметить и об уголовном законодательстве стран Балтии.

Значительно отличается охраняющие экономические отношения уголовное законодательство перечисленных выше государств от охраняющего указанные отношения уголовного законодательства бывших социалистических государств. По мнению учёных, законодателями данных государств были криминализованы, наряду с характерными для них, и деяния, не являющиеся таковыми [5. С. 5]. Одновременно ими не были криминализованы и некоторые деяния, ответственность за совершение которых установлена уголовным законодательством стран – членов СНГ и Балтии. Например, в уголовном законодательстве Чехии отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за совершение криминальных банкротств, имеющие место в уголовном законодательстве бывших советских республик [5. С. 6]. Возникает вопрос, обязательны ли они в отечественном уголовном законодательстве? Ранее уже отмечалось о норме, устанавливающей уголовную ответственность за совершение фиктивного банкротства. По нашему мнению, для правильного решения данного вопроса следует провести мониторинг уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение как неправомерных действий при банкротстве, так и преднамеренного банкротства.

Одновременно, на наш взгляд, возникает вопрос об имплементации охраняющих экономические отношения норм уголовного законодательства бывших социалистических государств в уголовное законодательство Российской Федерации с целью его модернизации. Указанная имплементация возможна, однако может возникнуть опасность, что в результате её Глава 22 УК РФ вновь окажется «перегруженной». Во избежание обозначенного негативного последствия необходимо определить, какие из норм зарубежного уголовного законодательства, охраняющего исследуемые отношения, наиболее необходимы и в отечественном уголовном законодательстве.

По мнению практических работников, уголовным законодательством Российской Федерации от противоправных посягательств недостаточно охраняется субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность. Фактически УК РФ не охраняется деловая репутация указанного субъекта. Таким образом, необходимо ввести в УК РФ норму, устанавливающую ответственность за дискредитацию именно деловой репутации конкурентов. Аналогичный запрет имеет место в уголовном законодательстве Чехии [5. С. 7]. Криминализация рассматриваемого деяния российским законодателем позволит решить одну из важных задач, необходимых для развития здоровой конкурентной борьбы, – задачу по уголовно-правовой защите отношений конкуренции от дискредитации деловой репутации любого субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

В уголовном законодательстве бывших социалистических государств имеются нормы, устанавливающие ответственность за совершение «экзотических» деяний – махинации и предоставление незаконных преимуществ в публичных торгах и государственных закупках, нарушение эмбарго, подделка произведений искусства, легализация по халатности [5. С. 7]. Перечисленные деяния, по нашему мнению, являются по своей сущности «далёки-

ми» от преступлений экономической направленности. Например, такое деяние, как махинации и предоставление незаконных преимуществ в публичных торгах и государственных закупках, представляет собой разновидность должностных преступлений. То же, на наш взгляд, следует отметить и о нарушении эмбарго. Подделка произведений искусства также не является преступлением экономической направленности. Исследуемое деяние более сопрягается с нарушением авторских прав. Легализация по халатности, согласно логике, представляет собой один из способов легализации как имущества, так и доходов, нажитых преступным путём.

«Экзотическим» деянием является и ростовщичество [5. С. 7]. По своей сущности рассматриваемое деяние представляет собой разновидность незаконной банковской деятельности. Одновременно это и разновидность незаконного извлечения дохода. Таким образом, имплементация нормы, устанавливающей уголовную ответственность за совершение данного деяния, в отечественное уголовное законодательство окажется излишней.

Не менее «экзотической» для отечественного уголовного законодательства является и норма, устанавливающая уголовную ответственность за нарушение бухгалтерского учёта и финансовой либо налоговой отчётности [5. С. 7]. Буквальное исследование данного деяния позволит отнести его к одному из специфических видов мошенничества. По нашему мнению, в рассматриваемой ситуации представляется необходимым ввести обозначенный уголовно-правовой запрет только в Главу 21 УК РФ «Преступления против собственности».

В процессе исследования необходимо принять во внимание и положения уголовного законодательства развитых стран в части охраны экономических отношений. В частности, в уголовном законодательстве США отсутствуют специальные разделы, главы, в которых устанавливается ответственность за совершение преступлений рассматриваемой группы [6. С. 16]. Справедливо отмечено, что «экономические преступления в США могут совершать только предприниматель, его заместитель или агенты» [Там же. С. 17]. Исходя из приведённого тезиса, преступлениями данной группы в США считаются «таможенные и налоговые правонарушения, мошенничество, в том числе связанное с организацией фиктивных фирм и акционерных обществ, мошенническое банкротство, злоупотребление доверием, обман кредиторов, валютные преступления, подделка чеков и векселей, подделка денежных знаков и документов, различные проявления монополизма и недобросовестной конкуренции, легализация преступных доходов, а также ряд преступлений в сфере высоких технологий» [Там же. С. 18].

Таким образом, круг деяний, относимых американским законодателем к преступлениям, посягающим на экономические общественные отношения, является, как и в Российской Федерации, достаточно обширным. К указанному кругу оказались отнесёнными и деяния, которые могут совершаться не только предпринимателями. В их качестве следует рассматривать таможенные, налоговые правонарушения, обман кредиторов, валютные преступления, подделку чеков, векселей, денежных знаков и различных документов, а также легализацию преступных доходов. Та же ситуация наблюдается и в

отечественном уголовном законодательстве, охраняющем экономические отношения.

Исследование зарубежного уголовного законодательства, охраняющего указанные отношения, позволяет сделать вывод об отсутствии в нём точно установленных критериев отнесения деяний к преступлениям рассматриваемой группы. В результате в их число оказались включёнными: «открытие счетов за границей», ответственность за совершение которого предусмотрена уголовным законодательством Белоруссии и Украины; «незаконный оборот дисков для лазерных систем», ответственность за его совершение предусмотрена уголовным законодательством Украины [5. С. 7]. Обозначенные деяния не посягают на экономические отношения, поскольку незаконный оборот дисков для лазерных систем представляет собой нарушение авторских и смежных с ними прав. Уголовно-правовую норму, запрещающую открытие счетов за границей, следует отнести к группе должностных преступлений.

Таким образом, модернизация уголовного законодательства Российской Федерации, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности, не должна заключаться в полном заимствовании норм зарубежного уголовного законодательства, аналогичных нормам, составляющим Главу 22 УК РФ. Проведённое исследование показало, что и зарубежное уголовное законодательство, охраняющее обозначенные отношения, не является совершенным, поскольку зарубежным законодателем в круг деяний, относящихся к преступлениям рассматриваемой группы, были введены и деяния, посягающие на совершенно иные общественные отношения. С другой стороны, использование зарубежного опыта борьбы с преступлениями рассматриваемой группы не исключается. Вступление России во Всемирную Торговую Организацию поставит законодателя перед необходимостью модернизации отечественного уголовного законодательства в части охраны экономических отношений. В обозначенной ситуации для правильного решения вопроса об установлении соответствующего уголовно-правового запрета обязательно проведение не только мониторинга ситуации в сфере осуществления экономической деятельности, но и исследований уголовного законодательства зарубежных государств, охраняющего данные отношения. В результате проведённого незначительного исследования зарубежного уголовного законодательства в части охраны экономических отношений возникла потребность во введении в Уголовный кодекс РФ некоторых уголовно-правовых запретов, неизвестных пока в России. В частности, дискредитации деловой репутации конкурента.

Одновременно возникает необходимость введения в отечественное уголовное законодательство и иных новелл, направленных на борьбу с преступлениями исследуемой группы. По мнению практических работников, несмотря на существование в УК РФ ст. 183, устанавливающей ответственность за нарушения коммерческой и иной тайны, задача уголовно-правовой охраны отношений конкуренции от промышленного шпионажа фактически не решена. Осуществляющие предпринимательскую деятельность организации несут многомиллиардные убытки вследствие указанного шпионажа со стороны конкурентов. Данную ситуацию законодатель не может не принимать во внимание, поскольку она не способствует созданию цивилизо-

ванного рынка инновационного типа в России. При этом интересы как личности, так и государства законодателем в данной ситуации охраняются на надлежащем уровне. Уголовным законом граждане защищены от шпионажа в отношении их личной жизни в следующих статьях УК РФ: ст. 137 – «Нарушение неприкосновенности частной жизни»; ст. 138 – «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»; ст. 139 – «Нарушение неприкосновенности жилища»; ст. 155 – «Разглашение тайны усыновления (удочерения)». Одновременно уголовным законом охраняются интересы государства от шпионажа государственно значимых сведений, осуществляемых недружественными государствами: ст. 275 УК РФ – «Государственная измена»; ст. 276 УК РФ – «Шпионаж». На фоне данной активной уголовно-правовой охраны интересов как граждан, так и государства отсутствие надлежащей уголовно-правовой охраны интересов предпринимателей представляет собой серьёзный пробел в УК РФ. Таким образом, возникает потребность в криминализации промышленного шпионажа. Введение законодателем уголовной ответственности за совершение указанного деяния обязательно для дальнейшей модернизации отечественного уголовного законодательства, охраняющего исследуемые отношения.

По мнению как практических работников, так и учёных также до сих пор осталась нерешённой и задача по уголовно-правовой охране отношений конкуренции от введения в заблуждение потребителей. Ещё в 2008 г. О.А. Городов справедливо отметил, что «введение в заблуждение относительно характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей представляет собой действие хозяйствующего субъекта (группы лиц), направленное на формирование у участников рынка товаров, работ и услуг, не соответствующих действительности представлений. Подобное действие прямо не влияет на потребительский спрос, однако порождает у участников рынка некие ожидания, которые в определённых ситуациях могут отвлечь клиентуру в том либо ином сегменте рынка и канализировать её интересы в нужном для недобросовестного участника направлении» [7. С. 16]. Обозначенное деяние невозможно рассматривать как мошенничество, поскольку потерпевшим в данной ситуации является не собственник (покупатель), а добросовестный предприниматель, который, с одной стороны, лишается какого-то количества потребителей, так как им используется честная информация, не содержащая ложные, но привлекательные сведения, с другой стороны, он лишается доверия потребителей из-за обманных действий недобросовестных коммерсантов. Таким образом, рассмотренную ситуацию следует отнести к

проявлениям недобросовестной конкуренции. Как и в предыдущей, в настоящей ситуации также возникает потребность в криминализации обозначенного деяния, что, по нашему мнению, является необходимым для модернизации Уголовного кодекса Российской Федерации в части охраны экономических отношений.

Таким образом, в сфере уголовно-правовой охраны экономических отношений в России сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, законодателем установлено достаточно большое количество уголовно-правовых запретов, с другой, несмотря на достаточно обширную уголовно-правовую экспансию в обозначенную сферу, по-прежнему не криминализирован целый ряд деяний. В результате в уголовном законодательстве, охраняющем экономические отношения, возник ряд существенных пробелов. На их устранение и должна быть направлена предлагаемая модернизация отечественного уголовного законодательства, охраняющего обозначенные отношения. Одновременно указанная модернизация не исключает и декриминализацию отдельных деяний, ответственность за совершение которых установлена нормами Главы 22 Уголовного кодекса РФ. Однако в процессе её может возникнуть проблема, когда криминализация либо декриминализация отечественным законодателем определённых деяний, совершаемых в рассматриваемой сфере, будут представлять собой «бездумное» копирование положений уголовного законодательства зарубежных государств в части охраны экономических отношений. Во избежание её обязательно проведение постоянного мониторинга существующих в отечественной сфере осуществления экономической деятельности разного рода криминогенных ситуаций.

Одновременно в исследуемой ситуации необходимо принять во внимание, что представляющая собой результат криминализации деяний обширная уголовно-правовая экспансия в рассматриваемую сферу порождает у субъектов, осуществляющих данную деятельность, определённый страх перед ней [5. С. 13]. В результате, наряду с «перегрузкой» уголовного законодательства, происходит и ухудшение ситуации в отечественной экономике, когда большинство субъектов, осуществляющих экономическую деятельность, вынуждены уходить в «теневую экономику». Поэтому значительно сокращается как поступление налоговых платежей в бюджеты различных уровней, так и количество рабочих мест. Во избежание обозначенных негативных последствий основным направлением предлагаемой модернизации уголовного законодательства Российской Федерации, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности, должна быть декриминализация деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев Л.М., Жалинский А.Э., Новикова Е.В., Федотов А.Г. Проблемы сверхкриминализации и декриминализации экономической деятельности // Уголовная политика в сфере экономики: экспертные оценки. М. : Либеральная миссия, 2011. С. 22–36.
2. Полетаев В. «Чёрные» банкиры // Российская газета. 2013. 11 апреля. С. 3.
3. Шматенко А. Возможно ли «оживить» норму об уголовной ответственности за фиктивное банкротство? // Уголовное право. 2013. № 1. С. 78–81.
4. Козлова Н. Пирамидон Бастрыкина // Российская газета. 2012. 14 ноября. С. 1, 7.
5. Социально-экономические последствия уголовной политики государства в отношении бизнеса // Уголовная политика в сфере экономики: экспертные оценки. М. : Либеральная миссия, 2011. С. 4–21.
6. Карпович О.Г. Экономическая преступность в США. М. : ЮНИТИ – ДАНА; Закон и право, 2013. 167 с.
7. Городов О.А. Недобросовестная конкуренция: теория и правоприменительная практика. М. : Статут, 2008. 216 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 27 июня 2013 г.